"Как мы будем спать по ночам, Кагоме?" Пламя попросило тихо. Трогательный румянец даже взлетел на ее милом личике.

Глядя на ее слегка застенчивую внешность. Чжи Дон только почувствовал, как его нос нагрелся и чуть не вылил кровь. Дело не в том, что его сопротивление было низким, и я боюсь, что если бы это был любой другой человек, то ситуация была бы не лучше, чем у него.

"Это..." взглянув на большую кровать во внутренней комнате, Чжи Мун был немного неловок. Раньше, когда он и Пламя были у Сена Демона, чтобы не чувствовать много, должно быть, Сен Демон сторона домика на дереве не мебель. Когда двое людей приезжали ночью, они просто медитировали на ночь.

Но это был отель, и ощущение было совершенно иным, чем в доме на дереве Мори Демона, привлекательная кровать, спокойная и уютная атмосфера в номере. С таким совершенным и потрясающим Пламенем рядом с ним, если Чжи Дон не имел некоторых мыслей в подсознании, то он не был человеком.

Тем не менее, разум все еще преобладал над **, и Цзи переехал, пытаясь сказать: "Пусть Цзинь потренируется в гостиной снаружи, пока мы в спальне?".

"А? Чжи Двигайся, ты... "Лицо Блейза покраснело, как спелое красное яблоко. Нежная кожа заставила Чжи Донга укусить ее. Он понимал, что Блэйз боялся, что Блэйз ошибется.

"Пылающее пламя". Не пойми меня неправильно, пусть Джин медитирует снаружи, а я буду медитировать и с тобой в спальне".

Только тогда Блэйз расслабилась, но краснота на ее симпатичном личике не исчезала, когда она вспомнила мысли, которые возникли в ее сознании ранее, и она поняла, что Она сама становилась все больше и больше похожа на человеческую женщину.

Пламя ничего не говорило, но Аканэ, который был на другой стороне, сказал сейчас: "Нет. Я буду сопровождать своего хозяина внутри, ты снаружи".

Брови Чжи Дона бороздили: "Еще не пришла твоя очередь быть хозяином".

Аканэ фыркнул, и температура во всей комнате, казалось, упала на несколько пунктов: "Мужчины, нет ни одной хорошей вещи".

Хиэй был любопытен: "Разве ты не потерял память? Откуда еще ты знаешь, что мужчины не хороши?"

Джин холодно сказал: "Мужчины просто бесполезны".

Хиэй был безмолвным какое-то время, а Блэйз слегка улыбнулся и сказал: "Акане, на самом деле, если ты собираешься признать человека, спасшего тебя, главным, то это не должен быть я! Это должен быть Чжи Дон. Это Он вытащил тебя из того Святого Острова Зла и привел в Основной Мир Земли, без Него ты бы все еще был заморожен на Святом Острове Зла, нет. Знай, сколько времени понадобится на выздоровление".

Аканэ покачала головой: "Нет. Я претендую только на тебя, как на своего хозяина. Даже если бы он спас меня, он недостаточно хорош, чтобы быть моим хозяином".

"Кого волнует быть твоим хозяином. Так как ты признаешь Пламя своим хозяином, у тебя нет

причин быть ее хозяином, верно? Как ты хочешь спать по ночам, должен решать и Блэйз".

Услышав это от Перемещения Чжи, Чжин, казалось, была в ярости и внезапно шагнула под ноги, первоначально она была не менее чем в трех метрах от Перемещения Чжи, но... Только этот, казалось бы, маленький шаг, но она уже прибыла перед Чжи Дуном.

В тот момент, когда Цзинь начал, Цзи Цзюн только почувствовал несравненный ледяной холодный воздух, мгновенно обволакивающий все его тело, его кожа даже пострадала от этого. Дрожа от холодного давления, это был не совсем ледяной холод, а чудовищная убийственная аура. Чжи Дон никогда раньше не видел человека, способного излучать такую сильную убийственную ауру. В это время этот Джин, одетый в золотые доспехи, был похож на солнце, взрывающееся ослепительным золотым "сиянием".

На этот раз это был сам Чжи Дон, и он, наконец, увидел, как Аканэ сделала свой ход, ее оружием была рука, которая была покрыта золотыми доспехами. Правая рука внезапно поднялась снизу и вверх, и на мгновение из ее руки, которая была в воздухе, пролился яркий золотой свет. Превратившись в тысячу золотых "светящихся" шипов, он оказался одним золотым "шипом". Она была полностью сконденсирована из экстремальной магической силы Иньского золота, но была похожа на твердую сущность, наполненную несокрушимыми шипами.

Ян Золото было самым пронзительным и проникающим точку разрушительной магической силы, в то время как Инь Золото было чрезвычайно острым и постоянно меняющейся магической силы, без сомнения, в Среди пяти элементов золото - оскорбительная "природа" греха. А А Чжин даже показал это идеально.

На фоне мгновенного вспыхивающего яростного импульса и сильной убийственной энергии, этот простой и непосредственный удар А Чжин был наполнен чрезвычайно трагическим импульсом. Вся атака была полностью интегрирована с убийственной энергией и импульсом. Это было похоже на самый острый меч, ударяющий ножом в Чжи Перемещение.

Боевой опыт Цзи Донга также считался чрезвычайно богатым, но противником, таким как Аканэ, который полностью совмещал в себе динамику и мастерство, он был Тем не менее, это был первый раз, когда он столкнулся с одним из них. Можно сказать, что боевые навыки А Чжина - самые сильные, которые он когда-либо видел. Даже такие верховные власти, как "Восход солнца" Инь, "Инь Чжаорун" и другие, казалось, не так хорошо сочетаются, как Ачжин в этом отношении.

Блестящая золотая корона "Инь" вопиющим образом появилась над головой А Чжин, и, как и у Чжи Донга, также было шесть корон и три звезды короны, представляющие собой Ее уровень 66 сила, но в настоящее время только уровень 66 Акане, в полном сочетании с импульсом, принесли ощущение Движений Джи''. Это было еще более страшно, чем то, что ему пришлось столкнуться с Семи Коронованным Мастером Демонов. Как будто все ее тело было создано для убийства.

Перед лицом мощной деспотической силы, собственное состояние Цзи Движения мгновенно возвысилось до своего пика. Это было благом Огня Души, после того, как Огонь Хаоса завершил сговор с душой, вся магическая сила Чжи Двига была подчинена Душе. Мобилизация огня души была, по крайней мере, в два раза более отзывчивой, чем раньше. Огонь души был совершенным сочетанием магической силы и духовной силы, и чем сильнее давление, с которым она столкнулась, тем сильнее будет ее потенциал. Способности, которыми обладал сам Чжи Дон, были полностью извергнуты.

Столкнувшись с ударом Акане, который был наполнен бесконечным намерением убить, все Цзи двинулся в ответ был удар, его импульс не мог быть собран во времени, только волшебная сила Способен двигаться в мгновение ока. Его кулак выглядел причудливым, даже не излучая половину своей волшебной силы, но черно-белые короны "Инь и Янь" появились над головой. Выше.

Простой и прямой удар, даже не Пылающий Devourer солнца, не часть любого навыка. Из-за того, что Акане так быстро двигался, у Джи Донга не было времени сделать шаг вперед и послать "Поглощение пылающим солнцем".

Но это было после того, как был нанесен такой удар, но стремительная и ужасающе смертоносная атака А Чжина остановилась в воздухе. Тысячи золотых шипов сплавились в один, и молния, ударившаяся в кулак Цзи, семь раз подряд.

Они оба ворчали одновременно, и Цзи пошевелил плечами, круг "молочного" белого "света", светившегося на его кулаке, в то время как Цзин упал назад. Снимите три шага, прежде чем едва стоять на месте.

В это время сердце Цзи Чана было наполнено чувством удивления, что, казалось бы, простой удар, но в конце концов, он совершил прорыв в своей силе, а не на магическую силу. Прорыв, но прорыв магического контроля. Это был также прорыв, о котором он мечтал.

Несмотря на то, что Огонь схватил Джина, Акане была высшей инстанцией в магии, и ее атаки не были предупреждены, и она взяла на себя всю ответственность. Магия уровень был еще четыре уровня выше, чем у Химэдзи, и в сочетании с ее собственными мощными атакующими навыками, которые объединили в себе импульс и умение в один, этот мгновенный взрыв Атакуя, без подготовки, резонно было сказать, что Цзи Цзун не должен был быть в состоянии заблокировать его. Тем не менее, Чжи Донг смог заблокировать его с помощью этого легкого удара, а также спрятал верхнюю часть. Контроль.

Этот простой удар от Хаджиме был полным подавлением в Акане. Удар, который был атакован полностью подсознательно, когда его собственный потенциал взорвался, но это был тот же удар, который открыл для него совершенно новую дверь.

Кулак, который не выпустил никакой магической силы, содержал в себе не только один вид магической силы, но и полный экстремальный двойной огонь двух видов магической силы! . Они слились воедино в виде рыбы инь-ян, наполненной высвобождением двух экстремальных атрибутов. Идеальное слияние двух экстремальных атрибутов в волшебной силе тела Джи Джионга создало бы нейтральную и умиротворенную атмосферу хаотического огня, которая могла бы быть Во время атаки с ударом только что, Цзи переместился, чтобы убрать хаотический огонь, который был опосредован в середине этого, так что среди его ударов было Он был наполнен всеми особыми "характеристиками" двух крайних пламеней. Проще говоря, этот удар был похож на комбинированную технику, сформированную внутри него. Затем он был взорван через Удар Божий, который сжал волшебную силу в одной точке.

Хаджиме не знал, как Аканэ может сказать, но не было сомнений, что он воспользовался этим ударом и замер потом, чтобы заблокировать его. Нападение Акане. Это волшебное управление заставило его резко сократить расстояние между ним и Акане в его технике.

Шипы, преобразованные магией Акина, взорвались семь раз, когда они были направлены на кулак Химэдзи, растворяясь в воздухе, и экстремальный магический элемент Иньцзинь непосредственно... Растворяется, растворяется после взрыва. Было видно, насколько

ужасающей была сила, казалось бы, развязанного пунша Чжи Дона без всякой магической силы. Тем не менее, она также была первым человеком, который заблокировал его перед лицом Божьего потушающего удара. Конечно, это было еще и потому, что удар Чжи Двига не приземлился на нее.

Отталкиваясь от удара Джи Чанга, лазурные "голубые" глаза Акане были наполнены невероятным блеском, но более того, она была неубедительна, и в ней Казалось, что Чжи Дон вообще не должен быть ее соперником. Однако все было не так, как должно было быть. Хаджиме встряхнул его, пока он был в глубине души.

"Акане". Этот контакт между Джи Двига и Акане был слишком быстрым, настолько, что голос пламени прозвучал только тогда, когда они внезапно разошлись.

Зов пламени содержал в себе эмоцию, которую Цзи Динамит никогда не испытывал от нее раньше: холодную грубость.

Акане повернулась к Пылающему Пламени и увидела, что глаза Пылающего Пламени наполнены гнетущей силой, которую она не могла описать. Эти первоначально несравненно большие и яркие глаза были похожи на две бездонные пропасти в глазах Акане, наполненные атмосферой, которая заставила ее душу трепетать.

Несмотря на то, что взгляд Блейза был направлен на Акане, Движение Джи, которое стояло сбоку, также ощущало, насколько ужасен был Блейз в это время, просто... Слегка ощущая последствия своих глаз, Чжи Дон чувствовал, как будто огонь его души перестал гореть.

Чжи Дон никогда не видел, каково это, когда Пламя действительно прилагало свои силы, но в то время он глубоко чувствовал, что разница между ним и Пламенем была Какой огромный. Очевидно, что пламя не высвободило половину его волшебной силы, но именно этот взгляд сделал его и чрезвычайно волшебным Шестью Коронованными Небесами, как Джин. Даже мысль о сопротивлении не может возникнуть.

Пуф, Аканэ упала на одно колено, ее глаза наполнены взглядом боли, как доспехи покрыли ее, Цзи двинулся. Невозможно было видеть, тело Джина было пропитано потом, и его лицо было еще более полным борьбы.

"Акане, помни, несмотря ни на что, не нарушай мою реплику в любое время. Это первый раз, когда ты делаешь шаг на Цзи, и он будет последним. Если будет следующий раз, я могу вернуть тебя к жизни или уничтожить в любой момент. Даже души не останется".

Акане даже не смогла ответить, а она даже не могла говорить под пристальным взором пламени. Она могла только скрипеть зубами и страдать от несравненно болезненных ощущений.

Глаза пламени наконец-то вернулись в норму, все давление было сметено, и Аканэ задыхался, как будто освободился от тяжелого бремени, изначально стоя на коленях на одном колене. Земля изменилась на колени, невозмутимый воздух в ее ясные голубые глаза исчезли, и угнетение ее души сделало невозможным для нее, чтобы производить больше Мысль о сопротивлении, о пламени, по ее мнению, была только покорность. Опустив голову, она больше не осмелилась смотреть на Пламя.

Слегка вспыхнувшее пламя сказало: "Иди прими ванну, переоденься и сними доспехи". Сегодня ты будешь спать на улице". Сказав это, она вытащила откуда-то комплект тканевой одежды и бросила его перед Джином, а затем превратилась прямо в спальню внутри.

Дверь была оставлена открытой, очевидно, зарезервирована для Кагоме.

Голос Джина был еще холодным, но теперь он был наполнен дрожащим трепетом. Задохнувшийся мичман успокоился, когда она едва встала и убежала в ванную, даже не взглянув на Него, как она это сделала.

Если Акане дрожал от страха, то Химэдзи был в шоке. Он даже представить себе не мог, что даже если бы он не выпустил половину своей магии, пламя все равно было бы таким сильным сейчас. Какой была сила, что даже Вермиллионная Птица и Змея так уважали ее, и была ли она, на самом деле, полубогом, как Святой Зверь? Боюсь, что это правда, но почему она не может снова раскрыть свою магию в человеческом мире?

Эти вопросы всегда были в голове у Химеджи, но он никогда не спрашивал об этом Блейза, не то, чтобы он не хотел спрашивать, но он не хотел спрашивать о Блейзе. Если бы Блэйз хотел, чтобы он знал, рано или поздно он бы это сказал.

Следуя за Блейзом в комнату, глядя на длинные волосы Блейза, стоящие рядом с кроватью, Хиэй не мог не сказать: "Блейз, у Джина, однако, плохой характер. Но я вижу, что она все еще очень уважает тебя. Не сердись".

Пламя обернулось, ее "цвет" полностью вернулся в нормальное русло, и ее взгляд был спокойным, когда она посмотрела на Цзи-Движение: "Я не злюсь". Химэдзи, неважно, узнает ли Акане меня как своего хозяина, или кого-то еще, когда кто-то угрожает твоей жизни, это будет только мой враг! . Враг означает два слова, а это - разрушение. Потому что, ты - моя нижняя линия."

Ты - мой итог, простые шесть слов, но это вызвало чудовищное огромное* в сердце Чжи Цзуна, он и представить себе не мог, что пламя скажет. Это была такая простая фраза, что он почувствовал, что даже если он сразу же умрет в следующий момент, это того стоит.

Выходите все, заряжайте и бегите. Наши ежемесячные голоса в настоящее время находятся на восьмом месте, чуть более чем в сотне голосов от шестого места. Младший набирает обороты, чтобы взорваться. Сегодня, в понедельник, давайте начнем новую неделю. Взрыв с шестого места сегодня. Завтра в три смены. Обещание пяти смен взорвать первое место всегда будет в силе в этом месяце, конечной целью Сяосяня является только чемпион. Я не смогу этого сделать.

http://tl.rulate.ru/book/96708/938537